

1270
117327

Меловберг

Сборникъ

государственного права

Содержаніе. Въведеніе.

Сод. 1. Меркантилизмъ.

1. Мухомовъ. Запомненіе бывшаго
республики.
2. Тверской. Президентск. Комитетъ
1892 года.
3. Захаръ 1907г. о реунировании
иммигрантъ въ Соед. Штатахъ.
4. Булаковъ Н. Народоустройство Соед. Шт.
по переписи 1890г.
5. Горюновъ. Исторія америк.
демократіи.
6. Александровъ. Трактаты въ
соединен. Штатахъ.
7. Ковалевскій М. Мое личное самоустройство
въ Америкѣ.
8. Виноградовъ. Американская
демократія.

Зарождение великой республики.

(Колонизация Америки англичанами.)

I.

Взглядъ на значеніе С.-Ам. Соед. Штатовъ среди культурныхъ странъ современнаго міра.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты представляютъ собой одно изъ самыхъ замѣчательныхъ государствъ современнаго культурнаго міра, занимая выдающееся положеніе во многихъ и весьма важныхъ отношеніяхъ. Наиболѣе очевиденъ и наиболѣе охотно признается всѣми необыкновенный экономическій прогрессъ С. Штатовъ, занявшихъ первое мѣсто среди всѣхъ странъ міра въ отношеніи многихъ отраслей мануфактурной промышленности (железодѣлательная промышленность, машиностроеніе), равно какъ и въ области сельскаго хозяйства. Промышленный прогрессъ С. Штатовъ представляетъ собой явленіе настолько всѣмъ бросающееся въ глаза, что нѣкоторые пугливые европейскіе публицисты заговорили даже о грядущемъ неотвратимомъ промышленномъ пораженіи Европы Америкой. Не раздѣляя нисколько этихъ алармистскихъ взглядовъ, мы указываемъ на нихъ лишь для характеристики того общаго впечатлѣнія, которое въ извѣстныхъ отношеніяхъ производитъ Америка на Европу. Не можемъ не напомнить кстати читателямъ, что по нѣкоторымъ заслуживающимъ довѣрія расчетамъ около трети механическихъ двигателей всего міра находятся въ С. Штатахъ и что тамъ же находится до трети всѣхъ существующихъ желѣзныхъ дорогъ.

Менѣе извѣстны и менѣе охотно признаются факты, характеризующіе культурный прогрессъ С. Штатовъ, наприм., тѣ усилія, которыя дѣлаетъ великая республика для борьбы съ народнымъ невѣжествомъ, борьбы, крайне затрудняемой ежегоднымъ притокомъ сотенъ тысячъ эмигрантовъ изъ болѣе бѣдныхъ и менѣе цивилизованныхъ странъ Европы: въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время, какъ извѣстно, эмигранты являются, главнымъ образомъ, изъ славянскихъ земель *) Австріи, изъ Италіи и западной Россіи (русскіе евреи).

*) По только что полученнымъ нами изъ Америки официальнымъ свѣдѣніямъ за годъ отъ іюня 1902 г. до іюня 1903 г. изъ 815,000 эмигрантовъ, прибывшихъ изъ Европы, 231,000 пріѣхали изъ Италіи, 206,000 изъ Австро-Венгріи и 136,000 изъ Россіи.

Достаточно вспомнить, что С. Штаты, имѣя населенія около 70 мил., тратятъ на дѣло народнаго образованія до 450 милл. руб. въ годъ и что число учащихся во всякаго рода школахъ Америки составляетъ около *четвертой части всего населенія*; достаточно вспомнить объ этомъ, чтобы видѣть, что и въ отношеніи средствъ культурнаго развитія С. Штаты въ общемъ далеко превосходятъ большинство наиболѣе цивилизованныхъ странъ современнаго міра. Доказательствомъ необыкновенно широкаго распространенія образованія среди массы американскаго народа и сравнительно весьма энергичной умственной жизни этой массы можетъ служить тотъ поразительный и мало извѣстный фактъ, что въ С. Штатахъ выходитъ до 20,000 періодическихкихъ изданій, т.-е. *около трети всѣхъ этого рода изданій, выходящихъ на земномъ шарѣ*. Это дѣйствительно страна всемогущей, всевидящей, всезнающей и, — скажемъ кстати, — *всенедовольной прессы!*

С. Штаты представляютъ собой наиболѣе интересную страну и въ политическомъ отношеніи: въ самомъ дѣлѣ, въ этой великой республикѣ происходитъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ опытъ народовластія, опытъ такой организаціи общественныхъ учрежденій, гдѣ, согласно извѣстному выраженію Линкольна, правительственная власть «исходитъ отъ народа, существуетъ для блага народа и приводится въ дѣйствіе народомъ» (*government of the people, for the people and by the people*).

Опытъ народовластія, производимый въ великой республикѣ, не только наиболѣе грандіозенъ, распространяясь на территорію, равную площади всей Европы, и на населеніе, превосходящее почти вдвое населеніе Англіи или Франціи, — этотъ опытъ вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе продолжителенъ, по крайней мѣрѣ, если имѣть въ виду новѣйшія времена. Вотъ почему уже со временъ Токвиля*), т.-е. въ теченіе 70 лѣтъ, европейскіе публицисты, которые интересуются дѣломъ народной свободы, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за перипетіями политической жизни этой замѣчательнѣйшей демократіи новѣйшихъ временъ.

Этихъ бѣглыхъ и по необходимости слишкомъ краткихъ предварительныхъ замѣчаній, какъ намъ кажется, совершенно достаточно, чтобы видѣть, насколько велико принципиальное и практическое значеніе внимательнаго изученія исторіи и современнаго состояніи республики, основанной англичанами въ Новомъ Свѣтѣ. На послѣдующихъ страницахъ мы сдѣлаемъ попытку изложить важнѣйшія обстоятельства, которыми сопровождалось самое зарожденіе американской республики, т.-е. основаніе первыхъ англійскихъ колоній въ Америкѣ, изъ которыхъ въ теченіе трехъ вѣковъ образовалось государство, затмившее во многихъ отношеніяхъ всѣ государства древняго и новаго міра.

*) Мы разумѣемъ классическій трудъ Токвиля (Tocqueville) *De la Démocratie en Amérique*, вышедшій въ 1835 году, имѣвшій съ тѣхъ поръ множество изданій и переведенный на всѣ главные языки (на русскомъ языкѣ существуетъ два или три перевода, изъ которыхъ одинъ изданъ три или четыре года тому назадъ).

Мы попытаемся при этомъ отвѣтить на вопросъ, не было ли при самомъ возникновеніи англійскихъ колоній въ Америкѣ такихъ благоприятныхъ обстоятельствъ, которыя могущественно содѣйствовали появленію и развитію въ Новомъ Свѣтѣ величайшей изъ когда-либо существовавшихъ на земномъ шарѣ демократій.

II.

Первое знакомство англичанъ съ Америкой.

Завоеваніе Константинополя турками (1453 г.) поставило непреодолимые преграды для торговли Европы съ Востокомъ по обычнымъ путямъ, проложеннымъ гражданами венеціанской и генуэзской республикъ, равно какъ и жителями другихъ странъ, прилегающихъ къ Средиземному морю *). Вмѣстѣ съ этимъ самое Средиземное море утратило значеніе главнаго воднаго пути для сношеній культурныхъ странъ западной Европы съ далекой и богатой Индіей.

Между тѣмъ европейцы успѣли уже привыкнуть ко многимъ экзотическимъ товарамъ, привозимымъ изъ таинственной Индіи. Мы говоримъ «таинственной», такъ какъ въ самомъ дѣлѣ представленія европейцевъ объ Индіи были въ то время очень смутны. Это обстоятельство въ свою очередь объясняется тѣмъ, что торговля Европы съ Индіей велась черезъ посредство арабовъ, превосходившихъ, какъ извѣстно, въ средніе вѣка европейцевъ въ мореплаваніи и другихъ искусствахъ, для которыхъ необходимо знакомство съ астрономіей и другими математическими и вообще точными науками.

При такихъ обстоятельствахъ открытіе какого-нибудь новаго пути въ Индію становилось не только очень желательнымъ, но и прямо-таки безусловно необходимымъ, такъ какъ иначе въ установившемся вѣкахъ товарообмѣнѣ съ Востокомъ должна была послѣдовать полная пертурбація. Къ тому же нѣкоторые товары, привозимые съ Востока, были очень нужны для извѣстныхъ производствъ или для домашняго обихода болѣе обеспеченныхъ классовъ общества **).

Сознаніе такой необходимости открыть новый путь въ Индію и уже довольно распространенное въ то время убѣжденіе въ шаровидности земли привело, какъ извѣстно, Колумба къ попыткѣ достичь *Востока*, то-есть Индіи и Китая, идя все время къ *западу* отъ береговъ Европы.

*) Эти и нѣсколько послѣдующихъ фразъ заимствованы нами (съ нѣкоторыми измѣненіями) изъ нашей книги „Исторія колониальной имперіи и колониальной политики Англіи“, 1902 г.

**) Главнымъ пособіемъ для составленія настоящаго очерка послужило одно изъ лучшихъ новѣйшихъ сочиненій по американской исторіи. Ed. Eggleston. A. History of Life in the United States. Первый томъ этого сочиненія носитъ названіе „The Beginners of a Nation“ (A history of the source and rise of the earliest English settlements in America) New-York, 1897 г. Мы пользовались параллельно и многими другими сочиненіями по американской исторіи, но не находимъ умѣстнымъ ихъ перечислять.

Можно себѣ представить, какое громадное впечатлѣніе на весь тогдашній цивилизованный міръ произвела вѣсть объ удачѣ Колумба, а равно и баснословные, сильно преувеличенные рассказы о богатствѣ индійскихъ «острововъ», открытых Колумбомъ. Извѣстно, что Колумбъ, несмотря на свои неоднократныя экспедиціи къ берегамъ Америки, умеръ съ той мыслью, что онъ открылъ не новую часть свѣта, отстоящую отъ столь привлекавшей всѣхъ Индіи на десятки тысячъ верстъ, а острова, находящіеся въ близкомъ разстояніи отъ странъ, о которыхъ рассказывалъ такъ много чудеснаго Марко Поло.

Эта ошибка Колумба объясняется въ свою очередь невѣрнымъ представленіемъ образованныхъ людей того времени о дѣйствительныхъ размѣрахъ земли, которые были выяснены лишь много лѣтъ спустя послѣ смерти великаго генуэзскаго мореплавателя.

Такимъ образомъ, заблужденіе Колумба продолжало долго жить послѣ его смерти и въ значительной мѣрѣ опредѣлило отношеніе европейскихъ народовъ вообще и англичанъ въ частности къ вѣсти объ открытіи земель къ западу отъ береговъ Европы. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе всего XVI в. открытыя Колумбомъ земли считались необыкновенно богатыми драгоценными металлами и составляющими нѣкоторымъ образомъ преддверіе къ еще болѣе богатой Индіи.

Черезъ пять лѣтъ послѣ открытія Колумбомъ Америки (въ 1497 г.) англійскій король Генрихъ VII отправилъ экспедицію подъ начальствомъ Кабота «во всѣ страны востока, запада и сѣвера открывать острова и страны, заселенныя язычниками и до сего времени невѣдомыя христіанамъ». Экспедиція Кабота привела къ открытію Ньюфаундланда и Лабрадора, но не доставила никакихъ богатствъ ни адмиралу, ни англійскому королю. Впрочемъ, Каботъ получилъ изъ личныхъ средствъ короля десять фунтовъ стерлинговъ за то, что «открылъ новый островъ», и король Генрихъ VII объявилъ всѣмъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, что онъ «приобрѣлъ часть *Азии*, не обнаживъ даже оружія» (without a stroke of the sword).

Во второе свое плаваніе (1498 г.) Каботъ взялъ съ собой нѣсколько сотъ человѣкъ для основанія поселенія на новыхъ земляхъ и высадивъ въ видѣ опыта часть будущихъ колонистовъ на негостепріимныхъ берегахъ Лабрадора или Ньюфаундланда. Однако, Каботъ скоро вернулся, взявъ на суда несчастныхъ людей, высаженныхъ имъ ранѣе на берегъ, и поплылъ къ югу вдоль береговъ Америки до самой Флориды; никто изъ пассажировъ не пожелалъ высадиться гдѣ-либо для основанія колоніи, и Каботу пришлось вернуться въ Англію, не открывъ дороги въ Индію и не положивъ начала колонизаціи новыхъ земель. Впрочемъ, экспедиціи Кабота имѣли то важное значеніе, что впоследствии послужили для англичанъ основаніемъ для предъявленія претензій на весь материкъ сѣв. Америки по праву открытія этого материка.

Неудача экспедицій Кабота надолго охладила пылъ англичанъ къ оты-

сканію пути въ Индію, идущаго около открытыхъ ими «острововъ». Однако, богатства Индіи казались такими заманчивыми, что въ половинѣ XVI в. (1553 г.) была сдѣлана новая попытка достичь той же Индіи, но уже другимъ путемъ—плаваніемъ вокругъ сѣверныхъ береговъ Европы и Азіи. Въмѣсто Индіи англичане, какъ извѣстно, попали въ Бѣлое море, а оттуда сухимъ путемъ въ Москву къ царю Ивану Васильевичу Грозному, что послужило началомъ прямыхъ сношеній Англіи съ московскимъ государствомъ.

Прошло еще почти 25 лѣтъ (1576 г.), неудачи экспедицій Кабота были забыты, и опять возобновились попытки найти такъ называемый сѣверо-западный проходъ въ Индію, т.-е. проходъ вдоль сѣверныхъ береговъ сѣв. Америки, которую все еще продолжали представлять себѣ въ видѣ ряда острововъ, лежащихъ недалеко отъ азіатскаго материка. По выраженію одного писателя временъ Елизаветы, открытіе сѣверо-западнаго пути въ Индію «было единственной вещью въ мірѣ, которая осталась не сдѣланной (left undone) и которой выдающійся человѣкъ могъ бы достичь славы и богатства». Сама королева Елизавета, повидимому, была такъ увѣрена въ существованіи этого прохода и въ богатствѣ странъ, находящихся недалеко отъ этого прохода, что убѣдила «Московскую Компанію» (Moscow Company) была организована для торговли съ Россіей черезъ Бѣлое море) снарядить экспедицію подъ начальствомъ извѣстнаго въ то время мореплавателя Фробишера и отправить ее для разысканія сѣверо-западнаго пути въ Индію. Между 1575 и 1578 годами Фробишеръ совершилъ три плаванія къ берегамъ Лабрадора, но, разумѣется, тщетно искалъ тамъ пути въ Индію и какихъ-либо богатствъ. Впрочемъ, изъ одной такой экспедиціи онъ вывезъ яко бы золотоносную руду, которая, какъ оказалось, не содержала въ себѣ ничего сколько-нибудь цѣннаго.

Непривлекательность береговъ Лабрадора и Ньюфаундлэнда, къ которымъ совершалъ свои плаванія Фробишеръ, побудили слѣдующія экспедиціи спуститься южнѣе. Эти экспедиціи были организованы въ 80-хъ годахъ XVI вѣка знаменитымъ англійскимъ дѣятелемъ временъ Елизаветы сэромъ Вальтеромъ Ралеемъ; онъ затратилъ на это дѣло огромную для того времени сумму около 40,000 фунт. стерл., но всетаки не достигъ никакихъ результатовъ. Дѣло въ томъ, что мечты о золотѣ и близости Индіи отвлекали колонистовъ, отправленныхъ Ралеемъ, отъ серьезнаго земледѣльческаго труда, а подталкивали ихъ на болѣе или менѣе рискованныя экскурсіи далеко во внутрь страны, гдѣ они легко дѣлались жертвами индѣйцевъ, скоро замѣтившихъ безразсудную довѣрчивость европейскихъ пришельцевъ ко всякимъ рѣзказнямъ о близости странъ, изобилующихъ желтымъ металломъ.

Мѣстомъ послѣднихъ попытокъ англичанъ основать колонію въ Америкѣ было устье рѣки Ронокъ, находящейся въ теперешнемъ штатѣ сѣв. Каролины. Въ то время все побережье сѣв. Америки англичане называли *Виргиніей* въ честь королевы-дѣвственницы (лат. слово «virgo»), занимавшей англійскій престолъ.

Итакъ, всѣ попытки колонизаціи, сдѣланныя англичанами въ XVI в., не привели ни къ какимъ результатамъ, что объясняется неудачнымъ составомъ эмигрантовъ и нѣкоторыми упорными ихъ заблужденіями, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, ложное представленіе о близости вновь открытыхъ странъ къ Индіи и, во-вторыхъ, столь же неосновательную увѣренность въ чрезвычайномъ богатствѣ этихъ странъ драгоценными металлами. Одинъ писатель того времени доказывалъ даже *), что Богъ нарочно скрылъ разныя сокровища во вновь открытыхъ земляхъ, чтобы этимъ побудить европейцевъ усердно посѣщать ихъ и насаждать христіанство среди коснѣющихъ въ варварствѣ туземцевъ.

Впрочемъ, оба эти заблужденія, какъ въ свое время ложное представленіе Колумба о близости береговъ Азіи, принесли англичанамъ свою пользу, такъ какъ благодаря имъ отъ времени до времени возобновлялись попытки подробнаго изслѣдованія открытыхъ Каботомъ «острововъ», причемъ этихъ попытокъ не могли совершенно остановить ни суровый климатъ береговъ Ньюфаундленда и Лабрадора, ни отсутствіе какихъ-либо признаковъ золота на восточныхъ берегахъ С. Америки, ни воинственность и предательство индѣйцевъ, ни даже частые случаи болѣзни, голода и смерти первыхъ колонистовъ, пренебрегавшихъ земледѣльческимъ трудомъ и поглощенныхъ одной мыслью,—мыслью отыскать поскорѣе мѣсторожденія золота и ближайшій путь въ Индію.

Однако къ концу XVI вѣка англичане начали излѣчиваться отъ всѣхъ этихъ заблужденій, которыя до того времени они раздѣляли съ испанцами и французами. Въ этомъ отношеніи представляютъ большой интересъ взгляды, которые были выражены Бэкономъ въ его знаменитыхъ «Опытахъ» (Essays), вышедшихъ въ 1597 г. «Колонизацію можно сравнить съ разведеніемъ лѣсовъ,—писалъ Бэконъ въ одномъ изъ своихъ «Опытовъ»,—такъ какъ и въ томъ и другомъ случаѣ вы должны разсчитывать на то, что лѣтъ двадцать будете нести лишь одни расходы. Главной причиной неудачи большинства колоній бываетъ близорукое и низкое стремленіе къ быстрой наживѣ въ первые же годы. Лучше всего бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, колонизуя страну, вы находите тамъ дѣвственную почву. Золотые и серебряные рудники портятъ характеръ людей, а извлекаемое изъ нихъ богатство, какъ бы ни было оно велико, не можетъ быть надежнымъ ручательствомъ благополучія. Добросовѣстный и непрерывный трудъ—вотъ въ сущности величайшій источникъ богатства».

Вся исторія С. Штатовъ представляетъ убѣдительное доказательство справедливости приведенныхъ словъ Бэкона, особенно если имѣть при этомъ въ виду конечные результаты англійской и испанской колонизаціи Нового Свѣта.

*) Samuel Purchos. Соответственныя цитаты можно найти въ книгѣ Eggleston'a (стр. 12).

III.

Первое англійское поселеніе въ Америкѣ (основаніе колоніи Виргиніи).

Какъ видно изъ содержанія предшествующей главы, всѣ колонизаціонныя попытки англичанъ (въ Америкѣ) въ XVI в. были неудачны. Надо думать, однако, что англичане и тогда отличались той же настойчивостью и энергіей, которыя характеризуютъ ихъ въ настоящее время, почему несмотря на всѣ неудачи, не оставляли всетаки надежды завести прочныя поселенія на берегахъ открытыхъ ими земель. Въ самомъ дѣлѣ въ 1606 г. король Яковъ (James) I утвердилъ хартію такъ называемой Лондонской или Виргинской компаніи (London or Virginia Company), предоставивъ ей право основывать поселенія между 34° и 41° сѣв. широты *), т.-е. между южной границей нынѣшняго штата Сѣв. Каролины и устьемъ Гудзоновой рѣки (которая, впрочемъ, въ то время называлась еще Сѣверной рѣкой).

Компанія энергично принялась за дѣло и уже въ декабрѣ того же 1606 г. отправила на трехъ небольшихъ судахъ первую партію колонистовъ. Экспедиція поплыла въ Америку обычнымъ въ то время путемъ, т.-е. черезъ Канарскіе острова и Вестъ-Индію, и только въ маѣ слѣдующаго года подошла къ устью одной рѣки, находящейся въ предѣлахъ области, назначенной для колонизаціи лондонской компаніи. Берега рѣки очаровали колонистовъ, истомленныхъ длиннымъ плаваніемъ; по выраженію одного изъ нихъ «небо и земля никогда еще не дѣйствовали такъ согласнo, чтобы приготовить мѣсто для человѣческаго жилья».

Какъ это всегда водилось въ то время, вновь открытую рѣку колонисты въ честь короля называли James river, т.-е. рѣкой Джемса (Якова), а свое поселеніе Джемстауномъ, т.-е. городъ Джемса (Якова). Основаніе Джемстауна (1607 г.) составляетъ, можно сказать, эпоху въ исторіи С. Штатовъ, такъ какъ это было первымъ постояннымъ поселеніемъ англичанъ въ Америкѣ. Впослѣдствіи изъ этого перваго ядра образовалась колонія Виргинія, давшая американцамъ множество крупнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей и патріотовъ и въ томъ числѣ величайшаго изъ нихъ Георга Вашингтона.

Несмотря на упоеніе колонистовъ климатомъ и характеромъ мѣстности, по которой протекаетъ рѣка Джемса, ихъ въ первую же зиму постигли чрезвычайныя бѣдствія и лишенія. Дѣло въ томъ, что они запоздали обѣмненіемъ полей частью вслѣдствіе упадка силъ, весьма естественнаго послѣ пятимѣсячнаго плаванія, частью вслѣдствіе отсутствія какого-либо плана или единства дѣйствій. Надо сказать также, что эта первая

*) Одновременно была утверждена хартія такъ назыв. Плимутской компаніи, которой было предоставлено право колонизовать болѣе сѣверныя области, находящіяся между 33° и 45° сѣв. шир., т.-е. между устьемъ рѣки Потомакъ и заливомъ св. Лаврентія. Потерпѣвъ съ самаго начала полную неудачу, Плимутская компанія отказалась отъ дальнѣйшихъ попытокъ колонизовать болѣе сѣверныя берега Америки.

партія колонистовъ была мало пригодна для тяжелой работы пионеровъ дѣственныхъ земель; около половины колонистовъ были «gentlemen'y, т.-е. люди, не привыкшіе заниматься физическимъ трудомъ и поѣхавшіе въ Новый Свѣтъ въ надеждѣ на быстрое обогащеніе».

Какъ бы то ни было, зима застала колонистовъ живущими въ землянкахъ или сараяхъ безъ достаточнаго количества съѣстныхъ припасовъ и притомъ, какъ выяснилось впоследствии, въ мѣстности съ болотными лихорадками. Появились болѣзни, которыя для истощенныхъ организмовъ оканчивались большею частью роковымъ образомъ. Къ концу зимы умерло болѣе половины колонистовъ; та же участь навѣрное постигла бы вскорѣ и остальныхъ, если бы не мѣновая торговля съ индѣйцами. Эти послѣдніе, зная уже по опыту преимущества огнестрѣльнаго оружія, охотно приносили дичь и всякаго рода съѣстные припасы въ обменъ на мушкеты европейцевъ.

Тѣ изъ колонистовъ, которые остались въ живыхъ, еле-еле дотянули до весны 1609 г., когда на нѣсколькихъ судахъ прибыло изъ Англіи почти 500 новыхъ эмигрантовъ. Къ сожалѣнію, они привезли съ собой недостаточное количество съѣстныхъ припасовъ, да и самый подборъ новыхъ колонистовъ былъ также довольно неудаченъ, такъ какъ и среди нихъ было слишкомъ много «джентльменовъ» и очень мало людей, способныхъ къ тяжелому физическому труду. Вотъ почему слѣдующей зимой повторился снова голодъ, но даже еще болѣе ужасный, чѣмъ въ первую зимовку европейцевъ въ Америкѣ. Колонисты съѣли всѣхъ домашнихъ животныхъ, не исключая собакъ и кошекъ; затѣмъ стали ѣсть мышей, крысъ, — однимъ словомъ все, чѣмъ, по выраженію одного изъ колонистовъ, «только можно наполнить ротъ или утробу» (mouth or belly). Былъ даже случай, когда болѣе бѣдные изъ колонистовъ вырыли изъ могилы индѣйца, убитаго за три дня передъ тѣмъ, и съѣли его. Дѣло чуть-чуть не дошло до того, что колонисты стали убивать и пожирать другъ друга. Впрочемъ, одинъ колонистъ, доведенный голодомъ до изступленія, убилъ свою жену, съѣлъ часть ея, а остальную часть посолилъ про запасъ. Остальные колонисты, возмущенные такимъ ужаснымъ дѣломъ, сожгли преступника на кострѣ и только этимъ, можетъ быть, удержали другихъ отъ подобныхъ крайностей. Многіе въ отчаяніи уходили въ лѣсъ, пробовали питаться тамъ разными кореньями, умирали отъ истощенія и были затѣмъ съѣдаемы тѣми, кто находилъ ихъ тѣла. Къ веснѣ 1610 г. изъ болѣе, чѣмъ 500 колонистовъ оставалось въ живыхъ около 60, но и они скоро погибли бы голодной смертью, если бы не подоспѣла во-время новая партія переселенцевъ съ грузомъ съѣстныхъ припасовъ.

Вмѣстѣ съ этой партіей прибылъ губернаторъ новой колоніи Делаверъ, которому были даны Лондонскою компаніею самыя широкія полномочія. Мечты о золотѣ не оставляли все еще компанію, какъ и другихъ англичанъ того времени; вслѣдствіе этого съ новой партіей переселенцевъ было отправлено нѣсколько человекъ «опытныхъ въ нахожденіи драгоценныхъ

рудниковъ». Вскорѣ послѣ прибытія въ Джемстаунъ эти спеціалисты-золотоискатели въ сопровожденіи большой партіи колонистовъ отправились во внутрь страны, были заведены въ западнѣ индѣйцами и заплатились за свое безразсудство жизнью.

Видя, что колонія не можетъ дать никакихъ скорыхъ барышей для него самого и для Лондонской компаніи, Делавэръ въ слѣдующую же весну уѣхалъ въ Англію, оставивъ на произволъ судьбы колонистовъ, страдавшихъ столько же отъ взаимныхъ несогласій, сколько отъ дурной организаціи переселенческаго дѣла компаніей.

Разочаровавшись въ своей надеждѣ найти въ Виргиніи золото или серебро, Лондонская компанія, не переставая мечтать о большихъ барышахъ, пыталась развить въ Виргиніи сначала шелководство, а затѣмъ культуру винограда. Дѣло въ томъ, что въ Англіи въ то время шелкъ былъ въ большой модѣ, и за него, какъ и за французскія, и за испанскія вина, платили охотно большія деньги.

Вотъ почему компанія неоднократно посылала въ Виргинію спеціалистовъ по культурѣ шелковичныхъ деревьевъ и разведенію шелковичныхъ червей, равно какъ и спеціалистовъ по культурѣ виноградной лозы и винодѣлію. Однако, всѣ эти затѣи не привели ни къ чему; гораздо выгоднѣе и удобнѣе оказалось разведеніе табаку, почему колонисты принялись за это дѣло съ 1612 года, несмотря на то, что король Яковъ I написалъ книгу, доказывавшую омерзительность куренія. Хотя этому взгляду короля сочувствовалъ парламентъ и нѣкоторые видные политическіе и общественные дѣятели Англіи того времени, куреніе все болѣе и болѣе распространялось въ англійскомъ обществѣ, а вмѣстѣ съ этимъ увеличивалась и выгодность культуры табаку, на который всегда былъ хорошій спросъ.

Это обстоятельство, можно сказать, спасло Виргинію, которая послѣ всѣхъ ужасовъ, перенесенныхъ первыми колонистами, пользовалась такой дурной славой, что въ 1618 г. одинъ каторжникъ, которому предложили на выборъ ссылку въ Виргинію или смерть на висѣлицѣ, предпочелъ последнее.

Другимъ обстоятельствомъ, имѣвшимъ огромное вліяніе на слѣдующую исторію колоніи Виргиніи и англійской колонизаціи (въ Америкѣ) вообще, было рѣшеніе лондонской компаніи предоставить колонистамъ, поселившимся въ Виргиніи, самое широкое самоуправленіе. Это рѣшеніе компаніи, послѣдовавшее въ 1618 г., т.-е. всего черезъ 12 лѣтъ послѣ отправленія первой партіи переселенцевъ въ Америку, составило такъ назыв. «Великую хартію привилегій и законовъ» (Great Charter of Privileges, Orders and Laws). Хотя текстъ этой «хартіи» не сохранился, однако, главныя основы управленія, введеннаго въ Виргиніи въ силу этой хартіи, намъ болѣе или менѣе извѣстны. По выраженію одного авторитетнаго американскаго историка, «эта хартія составляетъ отправной пунктъ (the starting point) конституціоннаго правительства въ Новомъ Свѣтѣ. Въ ней, какъ въ зародышѣ, заключалась американская система организаціи правитель-

ства, въ которой исполнительная власть принадлежит главнымъ образомъ одному лицу, а законодательная власть раздѣлена между двумя собраниями. Можно сказать безъ преувеличенія, что это была своего рода Magna Charta Америки... Если имѣть въ виду его результаты, то едва ли указываемый нами актъ Лондонской компаниі уступаетъ по важности какому-либо государственному документу (state paper) XVII столѣтія *).

Весной слѣдующаго (т.-е. 1619 г.) колонисты получили извѣстіе о дарованныхъ имъ правахъ и привилегіяхъ и по выраженію одного изъ современниковъ почувствовали себя «счастливейшими людьми на свѣтѣ, получивъ увѣренность, что такимъ образомъ не напрасны были ихъ долгія лишенія и труды». Въ самомъ дѣлѣ необыкновенная выгодность культуры табака сулила колонистамъ матеріальное богатство, полученіе же хартіи вольностей ставило ихъ въ положеніе свободныхъ полноправныхъ гражданъ нарождающагося государства.

Вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о новомъ порядкѣ управленія въ Виргиніи, состоялось первое собраніе представителей отдѣльныхъ поселеній (plantations)—по два отъ cadaго поселка—для обсужденія совместно съ губернаторомъ колоніи и состоявшимъ при немъ совѣтомъ (родъ верхней палаты) разныхъ нуждъ колоніи и для изданія необходимыхъ «законовъ и распоряженій». Иначе сказать, всего черезъ какихъ-нибудь 12 лѣтъ послѣ организаціи въ Виргиніи перваго постоянного поселенія англичанъ тамъ состоялось уже созваніе представительнаго собранія, которое съ этихъ поръ собиралось уже ежегодно.

Впрочемъ, съ того же 1619 г., когда занялась заря свободныхъ учрежденій въ Америкѣ, начинается и имѣвшій столь роковыя послѣдствія для Новаго Свѣта ввозъ негровъ-рабовъ. Первая партія негровъ состояла всего изъ 20 человѣкъ и была привезена въ Виргинію голландцами. Вообще можно сказать, что до середины XVII в. число негровъ-рабовъ въ Виргиніи было незначительно и не достигало даже и полутора тысячи человѣкъ; затѣмъ съ распространеніемъ колонизаціи на болѣе южныя области, гдѣ физическій трудъ такъ тяжелъ для представителей бѣлой расы, въ особенности же съ расширеніемъ культуры табака, число негровъ въ Америкѣ (мы говоримъ все время объ англійскихъ колоніяхъ) стало быстро увеличиваться. Какъ извѣстно, это обстоятельство наложило особый отпечатокъ на весь складъ общественной и частной жизни въ южныхъ колоніяхъ, ставшихъ въ послѣдствіи южными штатами, и привело, наконецъ, ко всѣмъ памятной борьбѣ (1861—65 гг.), закончившейся полнымъ разгромомъ южныхъ штатовъ и освобожденіемъ негровъ.

Мы позволили себѣ сдѣлать такую экскурсію въ исторію XIX столѣтія, такъ какъ хотѣли показать, какъ отдаленны и многообразны были послѣдствія появленія негровъ-рабовъ въ Америкѣ, происшедшаго въ тотъ самый годъ, съ котораго начинается развитіе свободныхъ учреждений (по край-

*) Eggleston. The Beginners of a Nation, 55.

ней мѣрѣ, если имѣть въ виду представителей бѣлой расы) въ Новомъ Свѣтѣ.

Заканчивая этотъ по необходимости слишкомъ краткій очеркъ зарожденія перваго англійскаго поселенія и первой англійской колоніи (Виргинія) въ Америкѣ, мы считаемъ нужнымъ сообщить, что къ 1623 г., т. е. черезъ шестнадцать лѣтъ послѣ высадки колонистовъ въ устьѣ рѣки Джемса, въ Джемстаунѣ и окрестныхъ поселеніяхъ насчитывалось не болѣе 1,300 жителей. Между тѣмъ за это время переселилось изъ Англіи въ Америку въ общемъ не менѣе 6,000 человекъ. Иными словами, громадное большинство піонеровъ англійской колонизаціи въ Америкѣ погибло въ первые же годы своего пребыванія въ Новомъ Свѣтѣ вслѣдствіе болѣзней и чрезвычайныхъ лишеній, объясняемыхъ частью неумѣлымъ веденіемъ дѣла колонизаціи, въ которой англичане производили тогда свои первые опыты, частью неудачнымъ подборомъ переселенцевъ.

Однако, къ концу XVII столѣтія населеніе Виргиніи достигло уже почти 100,000! Хотя надежды первыхъ колонистовъ на быстрое и легкое обогащеніе оказались лишенными всякаго основанія, тѣмъ не менѣе англичане своимъ упорнымъ трудомъ и трудомъ (сравнительно весьма немногочисленныхъ въ то время) негровъ-рабовъ, сумѣли основать на новомъ материкѣ прочныя и благоденствующія земледѣльческія поселенія. Нельзя не отмѣтить при этомъ въ качествѣ факта великой важности, что несмотря на всѣ перипетіи политической жизни метрополіи (казнь Карла I, долгій парламентъ и т. д.), зерно народнаго правленія, брошенное на новую почву, развивалось тамъ непрерывно. Вслѣдствіе этого принципъ народо-властіи къ концу XVIII в. сталъ непоколебимой основой общественныхъ учрежденій англичанъ, жившихъ въ Америкѣ. Это особенно справедливо по отношенію къ болѣе сѣвернымъ колоніямъ, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ Новой Англіи.

Въ слѣдующихъ главахъ мы ознакомимся съ обстоятельствами, сопровождавшими возникновеніе этихъ колоній, которымъ суждено было играть доминирующую роль въ созданіи одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ демократій новѣйшихъ временъ.

IV.

Реформація и пуританизмъ въ Англіи.

Въ предшествующей главѣ мы ознакомились съ исторіей возникновенія перваго постоянного поселенія англичанъ въ Америкѣ. Мы видѣли, что главнымъ стимуломъ, побудившимъ колонистовъ къ переселеніямъ и даже къ самому основанію Лондонской или Виргинской компаніи, которая организовала переселенія, была надежда на быстрое обогащеніе, надежда, объясняемая распространенной въ то время увѣренностью въ сосѣдствѣ Виргиніи съ Индіей и въ богатствѣ новооткрытыхъ земель драгоценными металлами. Мы видѣли также, что всѣ эти надежды оказались на дѣлѣ

лишенными всякаго основанія. Послѣ ряда ужасныхъ страданій и лишеній колонисты убѣдились, наконецъ, въ своей ошибкѣ; они научились довольствоваться малымъ и потому чрезвычайно обрадовались, когда увидѣли, что культура табака въ Новомъ Свѣтѣ можетъ обезпечить имъ небольшой, но вѣрный матеріальный достатокъ. Начавшійся вскорѣ послѣ основанія перваго поселенія въ Виргиніи ввозъ негровъ-рабовъ обезпечилъ колонистамъ необходимую помощь для производства наиболѣе грубыхъ и тяжелыхъ работъ, а впослѣдствіи позволилъ даже создать въ Новомъ Свѣтѣ своеобразную демократію бѣлыхъ гражданъ, основанную, подобно демократіямъ классическаго міра, на трудѣ безправной массы рабовъ.

Не таково происхожденіе болѣе сѣверныхъ колоній англичанъ въ Америкѣ, тѣхъ колоній, гдѣ находятся въ настоящее время штаты Массачузетсъ, Мэнъ и другіе, составляющіе вмѣстѣ такъ назыв. Новую Англію. Здѣсь мотивы къ переселеніямъ изъ Европы въ Америку были иного рода, мотивы, гораздо болѣе захватывающіе душу человѣка, чѣмъ сравнительно элементарное и легко удовлетворимое стремленіе къ наживѣ и обогащенію. Двигателемъ, побудившимъ англичанъ къ колонизаціи болѣе сѣверныхъ областей Америки, были причины религіозныя, вслѣдствіе чего намъ придется сказать нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ реформаціонное движеніе въ Англіи въ XVI и XVII вѣкахъ.

Суть дѣла заключается въ томъ, что реформація въ Англіи, виѣшнимъ толчкомъ къ которой послужило объявленіе англійской церкви независимой отъ папской власти (1534 г.), не ограничилась этимъ, какъ хотѣлъ король Генрихъ VIII, а продолжала развиваться далѣе и дошла впослѣдствіи у представителей крайней реформы, такъ называемыхъ пуританъ и сепаратистовъ, до отрицанія всей обрядовой стороны богослуженія, которое они желали свести къ одной проповѣди и пѣнію псалмовъ. Король же Генрихъ VIII, какъ извѣстно, примкнулъ къ начавшемуся въ Европѣ реформаціонному движенію *) лишь тогда, когда отдѣленіе англійской церкви отъ Рима и послѣдовавшее вскорѣ за этимъ уничтоженіе монастырей и секуляризація ихъ собственности, стали для него желательными—первое, для того, чтобы устроить разводъ съ его женой, Екатериной Арагонской, второе—для личнаго обогащенія, такъ какъ, дѣйствительно, значительная часть монастырской собственности перешла во владѣніе короля **). Корыстныя побужденія играли большую роль и въ походѣ (1538 г.) Генриха VIII и его фаворитовъ противъ святыхъ иконъ, мощей и т. п., такъ какъ золото и брилліанты, которыми были украшены чудотворныя и иныя иконы, попали по преимуществу въ руки короля и его любимцевъ ***).

*) Сначала Генрихъ VIII выступилъ даже союзникомъ папы въ его борьбѣ съ Лютеромъ и написалъ противъ послѣдняго дѣлую книгу (1521 г.), за что получилъ отъ папы титулъ „Защитника Вѣры“.

**) См., наприм., *S. Rawson Gardiner A Student's „History of England“, 1891, 398.*

***) См. тотъ же трудъ замѣчательнаго англійскаго историка (скончавшагося около года тому назадъ).

Однако всё́мъ такимъ своимъ поступкамъ король въ глазахъ современниковъ постарался придать принципиальный характеръ, оправдывая уничтоженіе монастырей распутной жизнью монаховъ, уничтоженіе чудотворныхъ иконъ и мощей указаніемъ на наглые обманы духовныхъ лицъ, которымъ доставались главные выгоды отъ обильныхъ приношеній наивныхъ людей, стекавшихся на поклоненіе мощамъ и чудотворнымъ иконамъ.

Однимъ словомъ, прекративъ связь англійской церкви съ Римомъ и осуществивъ нѣкоторыя другіе весьма важные пункты программы лютеранства,—все это было въ значительной степени подъ влияніемъ своихъ ближайшихъ, частью очень недостойныхъ нуждъ,—король Генрихъ VIII искалъ опоры въ той части своихъ подданныхъ, которыхъ коснулся реформаціонный духъ, охватившій въ то время континентальную Европу.

Однако Генрихъ VIII вовсе не имѣлъ желанія слѣдовать до конца нѣмецкимъ реформаторамъ, и пытался остановить у себя въ Англіи реформаціонное движеніе на полдорогѣ, если не ранѣе.

Въ виду этого въ 1539 г. онъ заручился согласіемъ парламента на такъ называемыя «шесть статей» или пунктовъ (The Six Articles), въ которыхъ были сформулированы главные принципы новаго или, вѣрнѣе, слегка обновленнаго англійскаго вѣроученія. Первымъ изъ этихъ пунктовъ оставалось неприкосновеннымъ ученіе католической церкви о преосуществленіи даровъ; однимъ изъ послѣдующихъ пунктовъ провозглашался старый принципъ безбрачія духовенства. Всякому, кто отрицалъ первый пунктъ, законъ грозилъ сожженіемъ на кострѣ; за отрицаніе другихъ пунктовъ обновленнаго англійскаго католицизма,—такъ какъ назвать новое вѣроученіе протестантизмомъ было бы совершенно неумѣстно,—законъ грозилъ на первый разъ конфискаціей имущества и въ случаѣ повторенія преступленія—висѣлицей.

Эти «шесть пунктовъ» были однако слишкомъ слабой уступкой новымъ вѣяніямъ, получившимъ теперь распространеніе и въ Англіи, и даже самому Генриху VIII, умершему черезъ 8 лѣтъ (1547 г.), послѣ изданія «шести пунктовъ» пришлось согласиться на введеніе въ мессу нѣсколькихъ молитвъ (Вѣрую, Отче Нашъ) и десяти заповѣдей на англійскомъ языкѣ при сохраненіи остальной части церковной службы на латинскомъ языкѣ.

Преемникъ Генриха VIII король Эдуардъ VI пошелъ еще дальше по пути протестантизма: спустя два года послѣ его восшествія на престолъ (1549 г.) съ согласія парламента богослуженіе стало совершаться на англійскомъ языкѣ. Однако крайнія мнѣнія въ области вѣры не были терпимы въ Англіи и при королѣ Эдуардѣ, какъ это видно по нѣсколькимъ, правда, немногочисленнымъ, случаямъ сожженія на кострѣ за отрицаніе ученія о воплощеніи (Incarnation).

Мы не будемъ слѣдить за дальнѣйшей исторіей протестантизма въ Англіи тѣмъ болѣе, что въ половинѣ XVI вѣка вполне опредѣлился предѣлъ, которымъ de facto ограничилось усвоеніе реформаціонныхъ ученій англійской епископальной церковью. По выраженію одного американскаго историка,

«реформація въ Англіи была консервативна, какъ и всѣ другія англійскія революціи». Въ самомъ дѣлѣ, англійская церковь удержала епископскій санъ, всѣ семь таинствъ, сохранила многіе обряды и внѣшнія формы прежняго католическаго богослуженія, сохранила облаченія церковно-служителей въ храмѣ и т. д. Наиболѣе существеннымъ и важнымъ результатомъ реформаціоннаго движенія въ Англіи слѣдуетъ считать прекращеніе связи съ Римомъ, т.-е. отсутствіе всякаго подчиненія папѣ (причемъ роль главы церкви фактически сталъ играть король), совершеніе богослуженія на англійскомъ языкѣ, возможность брака для духовенства и запрещеніе обѣтовъ монашества.

Само собой разумѣется, такое ограниченіе дѣла церковной реформы не могло удовлетворить людей, искренне проникнутыхъ духомъ реформации, особенно, если принять во вниманіе, что во второй половинѣ XVI в. въ Англіи было извѣстно не только ученіе Лютера, но и ученіе Кальвина. Людей, желавшихъ *очистить* англійскую епископальную церковь отъ сохранившихся въ ней обрядовъ и ученій католицизма, въ Англіи XVI вѣка стали называть *пуританами*. Какъ всегда бываетъ въ періодъ зарожденія новыхъ ученій и сектъ, сначала не было никакихъ опредѣленныхъ и твердыхъ признаковъ, отдѣлявшихъ пуританъ отъ лицъ, принимавшихъ ученіе и обрядовую сторону англиканской епископальной церкви въ томъ видѣ, въ какомъ то и другое было установлено властями. Многіе изъ пуританъ занимали болѣе или менѣе видное положеніе въ той церкви, которую они желали реформировать, частью потому, что, по выраженію одного изъ нихъ, епископа Холля (Hall), «лучше проглотить лишній обрядъ (to swallow a ceremony), чѣмъ производить расколъ въ церкви», частью потому, что, оставаясь въ лонѣ епископальной церкви, они рассчитывали скорѣе добиться ея исправленія въ желаемомъ ими смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые пуритане, занимая мѣста пасторовъ и епископовъ, совершали богослуженіе съ нѣкоторыми измѣненіями въ обрядахъ, — измѣненіями, которыя намъ, людямъ XX вѣка, кажутся пустячными, но которымъ сами пуритане придавали большое принципиальное значеніе.

Свѣтскія власти въ первую половину царствованія королевы Елизаветы (1558—1603 гг.), — пока приходилось заботиться о восстановленіи англійскаго протестантизма вообще, уничтожить который пыталась не безъ успѣха предшественница Елизаветы на англійскомъ престолѣ (Марія), — смотрѣли сквозь пальцы на тѣ вольности, которыя позволяли себѣ сторонники сравнительно крайнихъ формъ протестантизма. Съ другой стороны, борьба съ общимъ врагомъ — католичествомъ — заставляла пуританъ смягчать различія между ихъ взглядами на религіозные вопросы и тѣми, которые съ воцареніемъ Елизаветы вновь получили официальную санкцію парламента.

Однако религіозные вопросы слишкомъ занимали людей XVI вѣка, чтобы могли долго мирно уживаться представители умѣренныхъ и крайнихъ взглядовъ на церковную реформу. Между тѣми и другими возникъ въ концѣ-концовъ острый конфликтъ, однимъ изъ отдаленныхъ результатовъ кото-

раго оказалось основаніе нѣсколькихъ колоній въ Америкѣ, получившихъ общее названіе Новой Англіи и принявшихъ особый неизгладимый отпечатокъ англо-саксонской культуры, перенесенной въ XVII вѣкѣ изъ Англіи въ Америку. Въ слѣдующей главѣ мы ознакомимся съ этимъ великимъ моментомъ міровой исторіи.

У.

Переселеніе такъ называемыхъ сепаратистовъ въ Голландію, а оттуда въ Америку.

Итакъ, во второй половинѣ царствованія королевы Елизаветы начались въ Англіи преслѣдованія пуританъ. Болѣе слабыхъ людей эти преслѣдованія заставили покориться, по крайней мѣрѣ, наружно, у людей болѣе энергичныхъ тѣ же преслѣдованія вызвали рѣшительное отчужденіе отъ господствующей, т.-е. епископальной церкви, и даже стремленіе выдѣлиться въ особое религіозное общество, почему такихъ лицъ стали звать «сепаратистами». Основаніе отдѣльныхъ религіозныхъ обществъ сопровождалось усиленіемъ замѣчавшейся у всѣхъ пуританъ тенденціи къ упрощенію богослуженія въ цѣляхъ приближенія его къ формамъ, господствовавшимъ, по ихъ представленіямъ, въ апостольскія времена. Вслѣдствіе этого сепаратисты съ теченіемъ времени свели все богослуженіе къ проповѣди и пѣнію псалмовъ собраніемъ вѣрующихъ. Однимъ изъ наиболѣе горячихъ проповѣдниковъ сепаратизма былъ пасторъ Роб. Броунъ, дѣйствовавшій главнымъ образомъ въ Лондонѣ между 1581 и 1586 гг. Роб. Броунъ тридцать три раза былъ заключенъ въ тюрьму за свою проповѣдническую дѣятельность и, наконецъ, бѣжалъ въ Голландію, гдѣ издалъ нѣсколько полемическихъ сочиненій по церковнымъ вопросамъ. Онъ, впрочемъ, оставался въ Голландіи недолго, вернулся въ 1584 г. на родину, гдѣ вскорѣ былъ преданъ формальному отлученію отъ церкви. Броунъ не выдержалъ всѣхъ пережитыхъ потрясеній, раскаялся и былъ снова принятъ въ лоно епископальной церкви.

Другіе сепаратисты оказались однако устойчивѣе Броуна и не отступили отъ своихъ идей. Многихъ изъ нихъ заключили въ тюрьму, гдѣ большинство нашло преждевременную кончину; часть лондонскихъ сепаратистовъ (Лондонъ былъ центромъ этого движенія) избавилась отъ той же участи только бѣгствомъ въ Голландію.

Въ концѣ царствованія Елизаветы (1603 г.) въ Англіи осталось очень мало открытыхъ пуританъ и еще менѣе сепаратистовъ. Отъ преслѣдованій уцѣлѣла какимъ-то чудомъ глухая деревня Скруби (Scrooby), находящаяся въ Йоркширскомъ графствѣ (пограничномъ съ Шотландіей), гдѣ образовалась группа ревностныхъ сепаратистовъ, которые задались цѣлью возсоздать первоначальную христіанскую церковь во всей ея простотѣ и чистотѣ.

Вступленіе на англійскій престолъ короля Якова I (бывшаго ранѣе королемъ Шотландіи подъ именемъ Якова VI) положило конецъ мечта-

ніямъ тѣхъ, кто еще надѣялся на дальнѣйшее очищеніе англиканской церкви въ духѣ реформаци. Съ первыхъ же лѣтъ своего царствованія Яковъ I сталъ усиленно преслѣдовать пуританъ, по поводу которыхъ онъ однажды выразился публично: «я заставлю ихъ принять въ полной мѣрѣ ученіе англиканской церкви или же выгоню ихъ изъ этого острова, если не поступлю съ ними еще хуже» *). Сепаратистамъ же грозило беспощадное преслѣдованіе, такъ какъ они, съ точки зрѣнія епископальной церкви, являлись самыми опасными еретиками.

При такихъ обстоятельствахъ сепаратистамъ Скруби оставался только одинъ путь къ спасенію—бѣгство въ Голландію, единственную страну, гдѣ въ то время относились съ нѣкоторой терпимостью къ разнымъ исповѣданіямъ реформированнаго католичества (не допуская однако самаго католичества). Впрочемъ, бѣжать изъ Скруби было не такъ-то легко: власти хватили бѣглецовъ, сажали ихъ въ тюрьму и отбирали въ казну ихъ имущество. Это не могло, однако, остановить религиозныхъ энтузіастовъ, какими были бѣглецы изъ Скруби. Большинство ихъ такъ или иначе попало на континентъ и достигло Амстердама, въ то время одного изъ главныхъ промышленныхъ и культурныхъ центровъ всей сѣверной Европы и одного изъ оплотовъ протестантизма.

Описываемое нами бѣгство жителей Скруби въ Голландію совершилось въ 1608 и 1609 году. Бѣглецы застали въ Амстердамѣ колонію англичанъ, переселившихся туда еще раньше и по тѣмъ же побужденіямъ, т.-е. спасаясь отъ преслѣдованій со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей въ Англіи. Среди сепаратистовъ, которыхъ бѣглецы изъ Скруби застали въ Амстердамѣ, постоянно происходили раздоры изъ-за различнаго пониманія отвлеченнѣйшихъ богословскихъ вопросовъ. Это не понравилось новымъ пришельцамъ въ Голландію, которые, будучи всѣ изъ одной небольшой деревенской общины, успѣли образовать между собой тѣсныя связи, упроченныя недавними общими бѣдствіями и лишеніями. Кромѣ того, бывшимъ жителямъ деревенской общины Скруби вообще не нравилась жизнь въ такомъ большомъ городѣ, какъ Амстердамъ, гдѣ по необходимости доминировали промышленные и коммерческіе интересы (около описываемаго нами времени въ Амстердамѣ была основана знаменитая голландская Остъ- и Вестъ-индская компанія), гдѣ все было очень дорого и гдѣ они терялись среди почти стотысячной массы жителей. Все это побудило сепаратистовъ Скруби въ скоромъ времени оставить Амстердамъ и переселиться въ сравнительно маленькій городъ Лейденъ.

*) Эти слова были произнесены Яковомъ I въ заключеніе диспута, организованнаго имъ въ 1604 году между 9 епископами англиканской церкви и 4 проповѣдниками пуританъ. Эти послѣдніе явились на диспутъ, такъ какъ думали, что король хотѣлъ быть лишь безпристрастнымъ свидѣтелемъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ лично вмѣшался въ споръ и самымъ рѣзкимъ и грубымъ образомъ опровергалъ пуританъ. Этотъ знаменитый диспутъ (Hampton Conference) имѣлъ роковое значеніе для послѣдующей судьбы пуританизма и сепаратизма, да и для самой династіи Стюартовъ. Тотъ же диспутъ имѣлъ чрезвычайно важное вліяніе на дальнѣйшій ходъ англійской колонизаціи въ Америкѣ.

Этотъ городъ пользовался тогда широкой извѣстностью благодаря основанному не за долго передъ тѣмъ (послѣдняя четверть XVI в.) университету, куда стекались для изученія богословскихъ наукъ англійскіе пуритане и французскіе гугеноты. Впрочемъ, въ описываемое нами время Лейденъ былъ еще болѣе извѣстенъ своей сравнительно недавней (1574 — 75 гг.) геройской борьбой съ осаждавшими его испанцами. Самый университетъ былъ основанъ въ Лейденѣ въ память этой осады и долженъ былъ продолжать въ области науки и литературы борьбу съ деспотизмомъ и католичествомъ, однимъ изъ эпизодовъ которой была осада Лейдена и все вообще революціонное движеніе въ Нидерландахъ. Въ самомъ дѣлѣ, Лейденъ долгое время оставался однимъ изъ наиболѣе крупныхъ умственныхъ центровъ Европы, вслѣдствіе чего въ XVII в. его часто называли «Аѳинами Запада».

Таковъ былъ городъ, куда переселились сепаратисты изъ Скруби. Но и въ Лейденѣ ихъ жизнь была очень тяжела. Во-первыхъ, они продолжали страдать отъ бѣдности, которая—помимо трудности найти какое-нибудь платное занятіе въ чужой странѣ, говорящей на незнакомомъ языкѣ,—объясняется также и тѣмъ, что сепаратисты при своемъ успѣшномъ бѣгствѣ изъ Англіи не могли, конечно, ни распродать, ни тѣмъ болѣе взять съ собой того, что было у нихъ болѣе цѣннаго. Вторая бѣда сепаратистовъ изъ Скруби заключалась въ томъ, что, будучи въ Англіи жителями сельскаго округа, они должны были въ Голландіи приспособляться къ условіямъ городской жизни. Наконецъ, хотя Лейденъ былъ значительно меньше Амстердама, небольшая группа англійскихъ сепаратистовъ все-таки чувствовала себя совершенно теряющейся въ массѣ голландцевъ. Болѣе пожилые изъ сепаратистовъ ясно видѣли, что дѣти ихъ, быстро перенимавшія языкъ и понятія голландцевъ, съ теченіемъ времени неминуемо забудутъ языкъ и родину своихъ отцовъ. Родительское сердце сепаратистовъ страдало, кромѣ того, и отъ тѣхъ лишеній, которыя приходилось терпѣть ихъ дѣтямъ, причемъ этимъ лишеніямъ не предвидѣлось даже близкаго конца, такъ какъ отсутствіе какихъ-либо денежныхъ средствъ у сепаратистовъ не позволяло имъ обзавестись сколько-нибудь сноснымъ хозяйствомъ или начать какое-нибудь торговое или иное выгодное дѣло.

Такъ прошло лѣтъ восемь или десять. Въ это время въ Англіи стали распространяться благопріятные слухи о поселеніяхъ, основанныхъ въ Виргиніи. Эти слухи—частію въ преувеличенномъ видѣ—дошли и до небольшой колоніи англійскихъ сепаратистовъ въ Лейденѣ. Въ то время среди нихъ появилась въ первый разъ мысль о переселеніи въ далекій край, лежащій за обширнымъ океаномъ, чтобы сохранить хотя бы такимъ образомъ свою вѣру, свой языкъ, свои учрежденія. Мы знаемъ съ другой стороны, что въ описываемое нами время (начало XVII вѣка) какъ Виргинская компанія, такъ и король Яковъ I всячески поощряли эмиграцію въ Америку, надѣясь все еще найти тамъ великія богатства.

Когда виргинской компаніи было сообщено о желаніи сепаратистовъ, жившихъ въ Лейденѣ, переселиться въ Америку, она охотно согласилась

предоставить имъ земли на своихъ владѣніяхъ, но не могла никакъ гарантировать сепаратистамъ, что они будутъ пользоваться въ Америкѣ полной свободой въ религіозномъ отношеніи. Когда нѣкоторые друзья лейденскихъ сепаратистовъ, имѣвшіе связи при англійскомъ дворѣ, стали хлопотать за нихъ у короля Якова I, послѣдній обѣщалъ, что оставить въ покоѣ тѣхъ сепаратистовъ, которые переселятся изъ Лейдена во владѣнія виргинской компаніи, но отказался подтвердить свое обѣщаніе какимъ-либо официальнымъ актомъ. Когда въ виду новыхъ хлопотъ сепаратистовъ король запросилъ по этому поводу мнѣніе двухъ архіепископовъ англиканской церкви, оба они выразили рѣшительный протестъ противъ какихъ-либо формальныхъ уступокъ лейденскимъ выходцамъ изъ Англіи. Едва ли, впрочемъ, можно этому удивляться, если принять въ соображеніе, что даже лордъ Бэконъ, знаменитый государственный дѣятель и философъ описываемаго нами времени, находилъ, что сепаратистовъ, какъ и всякихъ проходимцевъ (outlaws) и преступниковъ, не слѣдуетъ допускать въ колоніи, а въ случаѣ самовольнаго переселенія «возвращать обратно при первой возможности, такъ какъ «такія лица», говоритъ Бэконъ, соединяя ихъ всѣхъ въ одну категорію, «не годятся для основанія новыхъ колоній» *). Правда, Бэконъ, отличавшійся въ качествѣ политическаго дѣятеля крайней угодливостью, могъ говорить это изъ желанія понравиться Якову I, тѣмъ не менѣ приведенныя выше слова могутъ служить прекрасной характеристикой отношенія дирижировавшихъ классовъ Англіи къ вопросу о заселеніи нарождающихся колоній сепаратистами и вообще лицами, не принадлежащими къ епископальному исповѣданію. Это представлялось зломъ, на которое можно, пожалуй, смотрѣть пока сквозь пальцы въ виду малаго числа другихъ колонистовъ и въ виду опасенія, что иначе страны, лежащія за Атлантическимъ океаномъ, могутъ быть колонизованы испанцами, французами или голландцами.

Въ концѣ концовъ лейденскіе сепаратисты пришли къ тому заключенію, что въ томъ предпріятіи, на которое они отваживались, нельзя придавать рѣшающаго значенія королевскому обѣщанію, такъ какъ разсудили они исполнѣ правильно—«хотя бы обѣщаніе короля было запечатано печатью величиной въ площадь комнаты», это не могло бы помѣшать Якову I нарушить впослѣдствіи свое слово.

Вслѣдствіе этого переговоры сепаратистовъ съ Виргинской компаніей продолжались и заключились тѣмъ, что въ началѣ 1420 года компанія формально обѣщала лейденскимъ сепаратистамъ, что они въ случаѣ переселенія въ предѣлы владѣній компаніи будутъ пользоваться полнымъ самоуправленіемъ съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что издавая разныя распоряженія и организуя общественные порядки, они не должны дѣлать чего-либо противнаго англійскимъ законамъ. Иными словами, сепаратистамъ была обѣщана фактически полунезависимость, а это обѣщаніе было въ значи-

*) Цитиров. въ сочиненіи Eggleston'a the Beginners of a nation, 171.

тельной мѣрѣ исполнено, какъ это показываетъ исторія сепаратистскихъ поселеній въ Америкѣ.

Получивъ приведенный выше отвѣтъ Виргинской компаніи, лейденскіе сепаратисты цѣлую ночь обсуждали его со всѣхъ сторонъ и наконецъ послѣ многихъ колебаній рѣшились на новое значительно болѣе далекое и опасное переселеніе, не успѣвъ пробыть въ Голландіи и 12 лѣтъ. Впрочемъ, переселяться рѣшили не всѣ лейденскіе сепаратисты, а только та ихъ часть, которая была въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ. Этого требовало самое элементарное благоразуміе, такъ какъ всѣ хорошо понимали, какіе труды и лишенія ожидаютъ переселенцевъ въ новомъ краѣ, гдѣ уже нашла себѣ преждевременную могилу не одна сотня эмигрантовъ, при томъ эмигрантовъ, переселившихся при гораздо благопріятныхъ условіяхъ, пользовавшихся благосклонностью правительства и располагавшихъ щедрыми денежными субсидіями Виргинской компаніи.

Итакъ, переселившіеся въ Америку сепаратисты понимали хорошо, на что они шли. По выраженію одного изъ нихъ *), оставшаго потомству драгоценныя записки объ этомъ великомъ предпріятіи, имѣвшемъ огромныя послѣдствія для цѣлаго материка, сепаратисты рѣшились на свой смѣлый поступокъ потому, что «не смотрѣли на землю и ея радости, а обращали свои взоры на небо,—свою самую дорогую родину,—и этимъ поддерживали бодрость духа».

Въ іюлѣ 1620 г. отправилось въ Виргинію до ста переселенцевъ на небольшомъ и старомъ суднѣ, называвшемся *Mayflower* **). Переселенцы думали достичь Америки въ сентябрѣ, но судно оказалось съ очень плохимъ ходомъ, вѣтра были противные, и переселенцы къ октябрю добрались только до мыса Кодъ, находящагося на 42° сѣв. широты, т.-е. въ области, предоставленной для колонизаціи Плимутской компаніи и оставленной послѣдней въ виду жестокихъ неудачъ, постигшихъ первыхъ переселенцевъ ***). Поэтому *Mayflower* со своими пассажирами пошелъ дальше къ югу, но встрѣтилъ мели, противныя теченія и жестокія бури, почему черезъ мѣсяцъ повернулъ назадъ и въ декабрѣ опять оказался около того же мыса Кодъ. Капитанъ, желавшій поскорѣе вернуться въ Англію, отказался продолжать плаваніе съ переселенцами; къ этому побуждалъ его и обнаружившійся недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

Такимъ образомъ волей-неволей лейденскимъ переселенцамъ, извѣстнымъ въ американской исторіи подъ именемъ «отцовъ пилигримовъ» (*Pilgrim fathers*), пришлось высадиться на считавшіеся крайне неплодными и негостепріимными берега Сѣв. Амер., находящіеся къ сѣверу отъ рѣки Гуд-

*) В. Брадфорда, одного изъ самыхъ молодыхъ и самыхъ энергичныхъ и даровитыхъ членовъ колоніи сепаратистовъ въ Лейденѣ. Онъ отправился въ Америку съ первой партіей переселенцевъ, почти всю жизнь былъ избираемъ губернаторомъ колоніи Новый Плимутъ (см. ниже) и оставилъ драгоценнѣйшій манускриптъ "History of Plymouth Plantation" (изданъ въ 1756 г.).

**) Майскій цвѣтокъ.

***) См. главу III, первое примѣчаніе.

зона. Въ виду предстоящаго выбора мѣста для основанія новой колоніи «отцы пилигримы» заключили между собой слѣдующее «соглашеніе», представляющее въ своемъ родѣ единственный документъ въ исторіи человечества. Вотъ это «соглашеніе» (compact).

«Во имя Господа Бога, аминь! Мы, имена которыхъ написаны ниже, вѣрные подданные нашего грознаго повелителя Якова, милостію Божіею короля Великобританіи, Франціи и Ирландіи, защитника вѣры и проч., предпринимая для славы Божіей и распространенія христіанской вѣры и для чести нашего короля и отечества, путешествіе съ цѣлью основать первую колонію въ сѣверныхъ частяхъ Виргиніи *), настоящимъ документомъ въ присутствіи Господа Бога и другъ друга торжественно и взаимно соглашаемся составить гражданское политическое общество (civill body politike) для лучшаго обезпеченія нашего благополучія и для споспѣшествованія означеннымъ выше задачамъ. Настоящимъ документомъ мы сообща постановляемъ, что будемъ издавать отъ времени до времени справедливые и равные для всѣхъ законы и распоряженія, которые мы найдемъ необходимыми и согласными съ общимъ благомъ колоніи, обязуясь добросовѣстно повиноваться всѣмъ такимъ законамъ и распоряженіямъ. Въ удостовѣреніе всего этого мы подписываемъ ниже свои фамиліи. Мысъ Кудъ, 11 ноября на 18 году царствованія нашего короля Якова, повелителя Англіи, Франціи и Ирландіи, и на 54 году его же царствованія, какъ короля Шотландіи. Anno Domini 1620» **).

Этотъ документъ былъ подписанъ сорока однимъ именемъ, при чемъ эти имена принадлежали преимущественно главамъ семействъ, всѣхъ же колонистовъ на Mayflower было 101 человекъ, считая женщинъ и дѣтей.

Мы не будемъ распространяться насчетъ важности этого документа, въ которомъ нѣкоторые историки видятъ «зарожденіе конституціоннаго правленія въ Америкѣ» ***). Огромное практическое значеніе этого документа намъ кажется очевиднымъ, если принять во вниманіе, что имъ регулировалось политическое развитіе первой англійской колоніи, послужившей ядромъ такъ называемой Новой Англіи, состоявшей, какъ извѣстно, изъ важнѣйшихъ англійскихъ колоній въ Америкѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Приведенный только что документъ имѣетъ также весьма значительный принципиальный интересъ, особенно если вспомнить, что онъ относится къ началу XVII вѣка, когда въ Европѣ никто еще не помышлялъ о возможности дѣйствительныхъ опытовъ государственнаго строительства на подобныхъ основахъ. Впрочемъ, сами «отцы пилигримы» были весьма далеки отъ мысли, что они дѣлаютъ что-либо имѣющее великое принципиальное значеніе: имъ казалось, что они удовлетворяютъ наиболѣе практическимъ образомъ свои ближайшія жизненные нужды и ничего больше.

*) Какъ мы уже упоминали, Виргиніей въ то время называли всѣ области въ Сѣв. Америкѣ, на которыя Англія имѣла притязанія.

**) Цитированъ въ сочиненіи Higginson: „A larger history of Un. States“, 152.

***) Higginson: цит. сочин., 156.

VI.

Эмиграція въ Америку пуританъ.

Приведенное въ предшествующей главѣ «Соглашеніе» лейденскихъ сепаратистовъ было ими подписано, какъ мы видѣли, 11 ноября (1620 г.). Въ теченіе ноября и половины декабря «отцы пилигримы» отправляли партіи вооруженныхъ людей для изслѣдованія береговъ и выбора наиболѣе подходящаго мѣста для устройства перваго поселка. Въ общемъ берега оказались дикими и безлюдными, хотя развѣдчикамъ случилось однажды натолкнуться на небольшой отрядъ индѣйцевъ и имѣть съ ними стычку. Послѣ неоднократныхъ поисковъ выборъ, наконецъ, состоялся, и сто человѣкъ сепаратистовъ высадились въ мѣстѣ, названномъ ими Новымъ Плимутомъ въ честь англійскаго города Плимута (важнѣйшаго изъ англійскихъ портовъ въ XVI и XVII вѣкахъ), послѣдняго изъ европейскихъ портовъ, которые посѣтилъ Мауфловей, отправляясь въ свое продолжительное и тяжелое плаваніе.

Высадка состоялась 22 декабря по новому стилю (11 по старому). Благодарные потомки смѣлыхъ пионеровъ пустынь Новой Англіи поставили (въ половинѣ XIX вѣка) на мѣстѣ ихъ высадки памятникъ, состоящій изъ огромнаго гранитнаго пьедестала въ 50 фут. вышины, на которомъ стоитъ аллегорическая фигура (36 фут.), изображающая Вѣру, окруженную по четыремъ угламъ большими гранитными фигурами, изображающими Нравственность, Воспитаніе (Education), Свободу и Законъ (Law).

Дѣйствительно, надо было имѣть непоколебимую вѣру въ свои убѣжденія и глубокую къ нимъ привязанность, чтобы только ради нихъ высадиться въ пустынь среди холодной зимы не далеко отъ стоянокъ враждебныхъ и воинственныхъ туземцевъ и на тысячу верстъ отъ такихъ же ничтожныхъ англійскихъ поселеній на берегахъ рѣки Джемса.

Первая зима, проведенная колонистами въ Америкѣ, была ужасна: всѣ они переболѣли, половина же умерла еще до наступленія весны отъ цынги и другихъ болѣзней, легко объясняемыхъ недостаткомъ пищи, одежды, крова... «Были случаи,—разсказываетъ въ своемъ дневникѣ одаренный несокрушимой энергіей Бадфордъ,—когда во всемъ поселеніи оказывалось всего шесть или семь здоровыхъ людей, которымъ приходилось хоронить умершихъ, ходить за тяжелыми больными, рубить дрова, таскать воду, варить пищу, дѣлать постели, стирать грязное бѣлье»...

Съ наступленіемъ теплаго времени многіе поправились и принялись дѣятельно за работу. Хотя лишенія первой зимы повторились въ значительной мѣрѣ и въ ближайшіе послѣдующіе годы, ни одинъ изъ переселенцевъ, основавшихъ Новый Плимутъ, не пытался возвратиться въ Англію. Однако чрезвычайныя лишенія, которыя приходилось терпѣть плимутскимъ сепаратистамъ, не могли конечно подбодрять къ переселеніямъ остальную массу сепаратистовъ, оставшихся, какъ мы знаемъ, въ Голландіи. Поэтому поселеніе въ Новомъ Плимутѣ оставалось долго незначительнымъ, можно

даже сказать ничтожнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, спустя десять лѣтъ послѣ основанія Новаго Плимута число жителей въ немъ едва достигало трехъ сотъ человѣкъ.

Изъ этого видно, что одни сепаратисты сами по себѣ не могли бы обезпечить прочное ядро колонизаціи нынѣшней Новой Англіи. Въ самомъ дѣлѣ, небольшое поселеніе въ Новомъ Плимутѣ могло всегда подвергнуться нападенію со стороны индѣйцевъ и, конечно, было бы легко сплошь перерѣзано при сколько-нибудь значительномъ объединеніи сосѣднихъ племенъ туземцевъ. Такого исхода описываемыхъ нами опытовъ колонизаціи болѣе сѣверныхъ береговъ Америки не допустили нѣкоторыя особыя обстоятельства, происшедшія въ самой Англіи, о которыхъ намъ придется теперь сказать нѣсколько словъ.

Плаваніе *Mayflower* къ берегамъ Америки совершилось, какъ мы знаемъ, въ 1620 г., при чемъ переселенцы, основавшіе Новый Плимутъ, были исключительно сепаратисты, т.-е. люди, порвавшіе всякую связь съ официальной англійской епископальной церковью. Мы знаемъ, что въ это время въ Англіи было гораздо больше такъ называемыхъ пуританъ, которые, относясь отрицательно ко многимъ сторонамъ ученія и обрядовъ епископальной церкви, оставались официально членами этой церкви частью потому, что боялись считавшагося въ то время столь страшнымъ грѣха раскола, частью потому, что духовныя и свѣтскія власти и безъ того очень косились на пуританъ и по временамъ начинали ихъ гнать и преслѣдовать, а, наконецъ, отчасти потому, что пуритане все еще надѣялись, что съ теченіемъ времени въ самой англиканской церкви восторжествуютъ тенденціи, благопріятныя для ихъ взглядовъ.

Случилось, однако, совершенно иное. Со вступленіемъ на престолъ Карла I (1625 г.) въ области политики получили рѣшительный перевѣсъ абсолютистскія тенденціи, распространившіяся вскорѣ, — какъ это всегда и вездѣ бываетъ, — и на область религіи, гдѣ правительство стало такъ же добиваться строгаго единообразія и безусловнаго подчиненія высшимъ церковнымъ властямъ. Выдающуюся роль въ этомъ отношеніи игралъ епископъ лондонскій, впослѣдствіи архіепископъ кентерберійскій Лодъ (*Laud*). Онъ беспощадно преслѣдовалъ всякія уклоненія отъ епископальной ортодоксіи, вслѣдствіе чего пуритане оказались вынужденными, какъ это прежде было съ сепаратистами, искать какого-либо убѣжища внѣ Англіи, для того чтобы обезпечить себѣ возможность вѣровать въ Бога по крайнему своему разумѣнію, а не такъ, какъ этого требовала англійская церковная іерархія. Въ виду такихъ обстоятельствъ недавнее основаніе сепаратистами Новаго Плимута оказалось фактомъ чрезвычайно важнымъ и благовременнымъ, такъ какъ оно показало возможность существованія колоній и на болѣе сѣверныхъ берегахъ Америки, которые ранѣе считались совершенно непригодными для поселеній европейцевъ. Правда, основаніе поселеній въ этихъ мѣстахъ, какъ показалъ опытъ тѣхъ же сепаратистовъ, не только не сулило участникамъ какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ и тѣмъ болѣе богатствъ, а, на-

противъ, требовало неустаннаго тяжелаго труда, сопровождаемаго чрезвычайными лишеніями. Но пуритане состояли именно изъ людей рѣшительныхъ, энергичныхъ, людей, дорожившихъ своими убѣжденіями гораздо болѣе, чѣмъ какими-либо земными благами, на которыхъ, къ тому же, они не могли разсчитывать и въ Англіи, оставаясь вѣрными своимъ убѣжденіямъ.

Въ 1628 г., т.-е. въ тотъ самый годъ, когда Лодъ былъ назначенъ лондонскимъ епископомъ, въ Америку отправилась партія пуританъ числомъ около ста человекъ, на слѣдующій годъ отправилось уже вдвое больше; затѣмъ число пуританъ, убѣжавшихъ изъ Англіи въ Америку, увеличивалось съ каждымъ годомъ по мѣрѣ того, какъ въ Англіи усиливались реакціонныя стремленія въ области политики и религіи. За десять лѣтъ между 1629 и 1639 г. переселилось въ Америку до 20,000 пуританъ: это было такимъ образомъ нѣчто вроде исхода евреевъ изъ Египта, т.-е. выселеніе не единичныхъ личностей или небольшихъ группъ, а какъ бы переселеніе цѣлаго народа. Пуритане селились на берегахъ такъ называемой Массачузетской бухты, находящейся недалеко отъ Новаго Плимута, основанныя ими поселенія составили впоследствии колонію Массачузетсъ, куда вошелъ и Новый Плимутъ, значеніе котораго совершенно стушеввалось вслѣдствіе огромнаго преобладанія послѣднихъ поселеній пуританъ.

Подобно тому, какъ возникновеніе переселенческаго движенія пуританъ въ Америку объясняется особыми обстоятельствами англійской исторіи, и прекращеніе этого движенія объясняется нѣкоторыми крупными событіями, происшедшими въ самой Англіи.

Въ 1640 г. въ Англіи, какъ извѣстно, получили перевѣсъ (съ 1640 гг. начинается эпоха такъ называемаго долгаго парламента) противники королевскаго деспотизма; для пуританъ открылись широкія перспективы и въ самой Англіи, почему съ этого же времени переселеніе ихъ въ Америку разомъ (и на долго) прекратилось.

Итакъ, благодаря главнымъ образомъ преслѣдованіямъ архіепископа Лода, въ сѣверной части тогдашней «Виргиніи», т.-е. въ нынѣшней Новой Англіи (штатъ Массачузетсъ и сосѣдніе съ нимъ штаты Нью-Хемпширъ, Мэнъ, Родъ-Айлендъ, Коннектикутъ и Вермонтъ) образовался около половины XVII вѣка рядъ небольшихъ земледѣльческихъ селеній, основанныхъ людьми выдѣлявшимися по своей энергіи, уму и характеру. Такого рода поселеній не имѣла въ Америкѣ ни одна изъ колонизаціонныхъ державъ того времени, чѣмъ, конечно, въ значительной мѣрѣ опредѣлилась послѣдующая судьба сѣверо-американскаго континента. Это же обстоятельство, можно сказать съ увѣренностью, навсегда обезпечило англійскія поселенія въ Америкѣ отъ грозившей имъ ранѣе гибели вслѣдствіе нападений сосѣднихъ индѣйскихъ племенъ.

Изъ предшествующей главы мы знаемъ, что сепаратисты сами и безъ большихъ колебаній порвали связь съ англиканской епископальной церковью, такъ какъ не хотѣли признавать многихъ и важныхъ ея догматовъ

и обрядовъ и не видѣли возможности покончить разногласіе какимъ-либо компромиссомъ.

Не таково было отношеніе къ англиканской церкви пуританъ: они съ особенною болью въ сердцахъ смотрѣли на то, что дѣлается англійскими іерархами, долго не теряли надежды на возможность измѣненія («очищенія») этой церкви въ желательномъ имъ смыслѣ, и когда имъ пришлось, наконецъ, въ виду усиленныхъ и беспощадныхъ преслѣдованій, покинуть Англію, они скорбѣли объ оставляемыхъ тамъ собратьяхъ, которыхъ они продолжали считать близкими себѣ по религіи.

«Мы не будемъ говорить,—такъ выразился одинъ изъ первыхъ пасторовъ пуританъ (Фр. Хиггинсонъ), смотря съ корабля на скрывавшіеся вдали берега Англіи,—мы не будемъ говорить, какъ это дѣлали сепаратисты, оставляя Англію: «Прощай Вавилонъ! Прощай, Римъ!» Нѣтъ, мы скажемъ: «Прощай, дорогая Англія! Прощай, церковь Господня въ Англіи и всѣ наши друзья христіане»...

Однако, съ оставленіемъ береговъ Англіи мысль пуританъ, направленная преимущественно на религіозные вопросы, стала работать смѣлѣе и энергичнѣе. Пуритане не чувствовали болѣе необходимости оставлять путь для компромисса съ догматами и обрядами епископальной церкви. Какъ выражается одинъ изъ пассажировъ, совершавшихъ переходъ въ Америку вмѣстѣ съ пуританами: «въ теченіе десяти недѣль подъ рядъ пуритане каждый день слушали проповѣди своихъ пасторовъ» *). Изъ этого видно, до какой степени они были поглощены въ это время религіозными вопросами.

По прибытіи въ Америку пуритане основали рядъ отдѣльных поселеній вдоль Массачузетской бухты. Эти поселенія, съ одной стороны, представляли собой демократическія общества, такъ какъ всѣ дѣла рѣшались и приводились въ исполненіе выборными лицами, а съ другой стороны, теократіи, такъ какъ члены этихъ обществъ состояли сплошь изъ лицъ одного исповѣданія, причемъ духовенство играло доминирующую роль не только въ церковныхъ, но и въ чисто-свѣтскихъ дѣлахъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется и духъ нетерпимости, который вскорѣ сталъ замѣчаться въ поселеніяхъ пуританъ.

Будучи въ Англіи въ значительномъ меньшинствѣ, пуритане старались умять значеніе различій, отдѣлявшихъ ихъ отъ общей массы согражданъ, исповѣдующихъ англиканскую религію, и постоянно напоминали церковнымъ іерархамъ о необходимости относиться терпимо къ небольшимъ различіямъ въ вопросахъ вѣры и въ особенности въ вопросахъ обрядовъ. Все это скоро было позабыто пуританами въ Америкѣ: церковное управленіе, которое они у себя организовали, было очень близко къ шотландскому, т.-е. пресвитеріанскому, всякое же уклоненіе отъ получившихъ преобладаніе обрядовъ и догматовъ и даже небрежное исполненіе религіозныхъ обязанностей (наприм., неаккуратное посѣщеніе церкви) пуритане стали ка-

*) Memoir of Captain Roges Clup, цитиров. въ сочин. Eggleston'a, 214.

рать гораздо болѣе строго и въ особенности гораздо болѣе систематически, чѣмъ это дѣлала даже господствующая церковь въ Англіи. То же самое можно сказать и относительно болѣе раннихъ поселеній, основанныхъ въ Америкѣ сепаратистами.

Однимъ словомъ, ни сепаратисты, ни пуритане ни въ коемъ случаѣ не держались принципа полной терпимости въ дѣлахъ вѣры и тѣмъ менѣе, конечно, еще болѣе радикальнаго ученія о совершенномъ раздѣленіи церкви и государства съ представленіемъ первой, т.-е. церкви, характера добровольнаго союза гражданъ, преслѣдующихъ такія цѣли, до которыхъ нѣтъ никакого дѣла свѣтскимъ властямъ.

Такого рода доктрины, и въ наше время осуществленные въ полной мѣрѣ лишь незначительной частью культурнаго человѣчества, показали бы святотатствомъ огромному большинству сепаратистовъ и пуританъ. Однако, среди нихъ нашлась небольшая группа лицъ, сумѣвшихъ дойти и до такихъ — для того времени — крайнихъ взглядовъ и даже сдѣлавшихъ попытку провести ихъ въ жизнь, какъ это будетъ видно изъ содержанія слѣдующей главы.

VI.

Роджеръ Вилліамсъ — апостолъ свободы совѣсти въ Америкѣ.

Пуритане, оставившіе Англію въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія, основали въ Америкѣ до 16 поселеній, расположенныхъ преимущественно по берегамъ Массачузетской бухты, такъ какъ вслѣдствіе полной дикости природы въ этихъ мѣстахъ море было наиболѣе удобнымъ путемъ для сношеній отдѣльныхъ пуританскихъ поселковъ, совокупное населеніе которыхъ въ половинѣ 30-хъ годовъ едва переходило за 5,000.

Какъ мы уже упоминали въ предшествовавшей главѣ, пуритане оставили Англію потому, что отъ нихъ стали требовать полного признанія догматовъ англиканской епископальной церкви и неуклоннаго исполненія всѣхъ ея обрядовъ, подвергая тюремному заключенію и другимъ болѣе жестокимъ наказаніямъ всѣхъ нежелавшихъ подчиниться этимъ требованіямъ.

Значительная часть пуританъ предпочла послѣдовать примѣру сепаратистовъ и отправиться въ дебри Америки, лишь бы избавиться отъ необходимости дѣлать какія-либо уступки реакціоннымъ теченіямъ въ области религіи и политики, получившимъ перевѣсъ въ Англіи съ восшествіемъ на престолъ Карла I. Въ числѣ такихъ переселенцевъ былъ одинъ лондонскій житель Роджеръ Вилліамсъ, которому судьба готовила весьма важную принципальную роль въ исторіи англійскихъ колоній въ Америкѣ.

Роджеръ Вилліамсъ родился около 1600 г., получилъ образованіе въ Кембриджскомъ университетѣ и по окончаніи университета принялъ тогдашнее священство, принадлежа по своимъ взглядамъ къ самой крайней фракціи пуританизма. Необычайныя дарованія Вилліамса обратили на него вниманіе; ему нѣсколько разъ представлялся случай занять выгодное мѣсто

въ официальной англиканской церкви, но, не желая идти на компромиссъ со своими убѣжденіями, Вилліамсъ рѣшительно отказался отъ мысли занять какое-либо официальное положеніе въ духовномъ мірѣ и довольствовался ролью проповѣдника на частныхъ собраніяхъ вѣрующихъ. Ригоризмъ этого человѣка доходилъ до того, что, когда ему представился случай получить по наслѣдству имущество въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей *), онъ отказался отъ него, такъ какъ не хотѣлъ произносить требуемой закономъ присяги, форма которой была несогласна съ его убѣжденіями. А между тѣмъ Вилліамсъ въ это время только что женился и въ деньгахъ очень нуждался.

Когда въ концѣ двадцатыхъ годовъ XVII столѣтія начались усиленные преслѣдованія пуританъ, Вилліамсъ увидѣлъ, что ему нѣтъ болѣе возможности оставаться въ Англіи. Въ 1631 году ему удалось бѣжать съ своей молодой женой въ Америку; бѣжать же ему приходилось потому, что и на этотъ разъ онъ не хотѣлъ произносить особой присяги, которая требовалась отъ лицъ, эмигрировавшихъ въ Америку открыто. По пріѣздѣ въ Америку Вилліамсъ поселился сначала въ Бостонѣ, теперешней столицѣ штата Массачусетсъ, тогда жалкой деревушкѣ, каковы были, впрочемъ, и всѣ другія поселенія англичанъ въ Америкѣ. Вскорѣ по пріѣздѣ Вилліамса въ Бостонъ, жители этого поселка предложили ему сдѣлаться однимъ изъ проповѣдниковъ ихъ церкви. Вилліамсъ, будучи человѣкомъ крайнихъ взглядовъ, не пожелалъ служить проповѣдникомъ въ церкви, которая поддерживала еще нѣкоторыя связи съ англиканской церковной іерархіей. Вскорѣ Вилліамсъ оставилъ совсѣмъ Бостонъ и переселился въ Салемъ, гдѣ была колонія крайнихъ пуританъ. Благородный характеръ Вилліамса и его убѣжденные рѣчи расположили къ нему жителей Салема, которые предложили ему также сдѣлаться однимъ изъ проповѣдниковъ ихъ церкви. Однако, и это предложеніе не могло состояться, хотя по другимъ причинамъ. Дѣло въ томъ, что Вилліамсъ успѣлъ уже къ этому времени публично высказать одно изъ своихъ завѣтныхъ убѣжденій, состоящее въ отрицаніи права свѣтскихъ или гражданскихъ властей вмѣшиваться въ религіозные вопросы, которые должны считаться дѣломъ совѣсти каждаго. Болѣе старые и болѣе вліятельные члены колоніи пуританъ въ Салемѣ не могли никакъ допустить такой точки зрѣнія, полагая, что это можетъ повести къ полной анархіи и даже къ распаденію общественнаго союза.

Такое отношеніе властей Салема къ вопросу, поднятому Вилліамсомъ, заставило его переселиться въ Новый Плимутъ, гдѣ, какъ мы знаемъ, жили уже не пуритане, а сепаратисты, къ которымъ Вилліамсъ былъ болѣе близокъ по своимъ религіознымъ взглядамъ. Онъ сошелся въ обществѣ съ колонистами Новаго Плимута, жившими, кстати сказать, въ большой бѣдности. Мѣсто пастора плимутской церкви было уже занято, но Виллі-

*) Нѣсколько тысячъ фунтовъ стерлинговъ — для того времени огромное состояніе.

амсъ тѣмъ не менѣе выступалъ часто въ качествѣ проповѣдника и имѣлъ большой успѣхъ. Въ то время Вилліамсъ заинтересовался положеніемъ индѣйцевъ, принялся изучать ихъ языкъ и сталъ доказывать, что англійскій король не имѣетъ никакого права распоряжаться землями туземцевъ и тѣмъ болѣе выдавать какія-либо хартіи на колонизацію тѣхъ или другихъ областей въ Америкѣ. Такими взглядами Вилліамсъ возвелъ неудовольствіе наиболѣе вліятельныхъ членовъ населенія въ Новомъ Плимутѣ, вслѣдствіе чего ему было предложено прекратить свои проповѣди и даже совсѣмъ оставить Плимутъ. Волей-неволей Вилліамсу пришлось снова отправиться въ Салемъ, куда за нимъ послѣдовала небольшая часть жителей Плимута, увлеченныхъ его горячими и убѣжденными проповѣдями. Скоро однако властямъ Салема стало извѣстно, что Вилліамсъ написалъ книгу, въ которой относился отрицательно къ праву англійскаго короля раздавать земли въ Америкѣ. Высказывая такого рода сужденія, Вилліамсъ нѣкоторымъ образомъ подрывалъ самыя основы организаціи англійскихъ поселеній въ Америкѣ и навлекъ на себя неудовольствіе многихъ. Другимъ капитальнымъ грѣхомъ Вилліамса, съ точки зрѣнія какъ пуританъ, такъ и сепаратистовъ, было его мнѣніе о необходимости полного отдѣленія церкви и государства. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ описываемыя нами поселенія, какъ мы уже упоминали, представляли, какъ разъ наоборотъ, примѣръ самаго тѣснаго единенія церкви и государства, и напоминали даже библейскую теократію.

Мы не должны теперь удивляться тому, что Вилліамсъ навлекъ на себя сильное нерасположеніе болѣе старыхъ и вліятельныхъ жителей Салема. Въ концѣ концовъ дѣло дошло даже до формальнаго суда надъ Вилліамсомъ, причемъ главнымъ пунктомъ обвиненія были «превратныя» идеи Вилліамса о безусловныхъ правахъ индѣйцевъ на занимаемыя ими области Новаго Свѣта. Вилліамсъ былъ присужденъ къ изгнанію, но не только изъ Салема, а изъ Америки вообще. Такой приговоръ былъ вынесенъ потому, что стало извѣсто о намѣреніи Вилліамса и немногихъ его послѣдователей переселиться въ пустынные мѣста у Ниррагансетской бухты *), откуда, какъ выразились судьи, «зараза можетъ легко дойти и до здѣшнихъ поселеній, такъ какъ многіе готовы смотрѣть на Вилліамса, какъ на святого человѣка». Поэтому рѣшено было отправить Вилліамса въ Англію на суднѣ, которое должно было уходить въ скоромъ времени въ море. Описываемыя нами событія произошли въ 1635 г.

Вилліамсъ зналъ, что его ожидаетъ въ Англіи, гдѣ въ это время былъ самый разгаръ преслѣдованій пуританъ. Поэтому онъ рѣшилъ бѣжать изъ Салема, что ему дѣйствительно удалось сдѣлать, хотя съ большимъ трудомъ. Претерпѣвъ необычайныя лишенія, настрадавшись отъ голода и отъ холода (дѣло было зимой), Вилліамсъ добрался полуживой до Нирраган-

*) Въ 50 миляхъ къ югу отъ Бостона; въ этой бухтѣ находится Ньюпортъ, одна изъ лучшихъ гаваней всего міра и самый фешенебельный курортъ Новой Англіи.

сетской бухты, гдѣ положилъ начало поселенію, названному имъ «Провидѣніемъ»—Providence. Вилліамсъ и тѣ немногіе смѣльчаки, которые вскорѣ присоединились къ нему, заплатили индѣйцамъ за занятія имъ земли сравнительно хорошую плату и вообще относились къ нимъ гуманно и справедливо. Такимъ же образомъ относились къ индѣйцамъ и тѣ, кто продолжалъ впослѣдствіи дѣло Вилліамса, почему въ этой части англійскихъ колоній въ Америкѣ почти никогда не было никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ столкновеній или даже недоразумѣній съ туземцами.

Поселеніе въ «Провидѣніи» послужило основнымъ ядромъ, изъ котораго впослѣдствіи образовалась колонія Родъ Айлендъ (Rhode Island), показавшая всему міру первый примѣръ полной религіозной свободы и полного отдѣленія церкви отъ государства. Въ самомъ дѣлѣ, даже въ наиболѣе либеральномъ государствѣ описываемаго нами времени, въ Голландіи—принципъ религіозной терпимости примѣнялся только къ протестантамъ разныхъ исповѣданій и не распространялся на католиковъ. Даже укрывшіеся въ Голландіи сепаратисты, которые въ Англіи испытали на самихъ себѣ, что значатъ религіозныя преслѣдованія, отваживались настаивать только на «терпимости по отношенію къ терпимымъ *) мнѣніямъ» (toleration of tolerable opinions), что въ переводѣ на обыкновенный языкъ значитъ терпимость по отношенію къ религіознымъ доктринамъ, не очень уклоняющимся отъ общепринятыхъ.

Переселившись въ Америку, пуритане и сепаратисты скоро забыли и этотъ далеко не радикальный принципъ и пытались нѣкоторое время построить общественное зданіе на основѣ самой тѣсной связи церкви и государства.

Не таковъ былъ идеалъ, который желалъ осуществить Р. Вилліамсъ: онъ держался того мнѣнія, что свѣтской власти нѣтъ никакого дѣла до религіозныхъ убѣжденій гражданъ, которымъ поэтому должна быть предоставлена полная свобода исповѣдывать какую угодно религію и выполнять какіе угодно обряды, лишь бы только при этомъ ничѣмъ не нарушался внѣшній порядокъ и приличіе, соблюденіе которыхъ безусловно необходимо для каждаго культурнаго общества.

Опытъ показалъ, что идеи Вилліамса и его послѣдователей болѣе согласны съ важнѣйшими интересами демократическихъ обществъ, основанныхъ англичанами въ Америкѣ, чѣмъ идеи иного рода, которыхъ держались въ то время, да и теперь еще держится старая Европа. Поэтому съ теченіемъ времени,—правда, не скоро и не безъ большихъ колебаній,—принципъ религіозной терпимости, какъ слѣдствіе отдѣленія церкви отъ государства, восторжествовалъ во всѣхъ колоніяхъ, основанныхъ англичанами въ Америкѣ, получивъ, однако, свое полное логическое развитіе вмѣстѣ съ

*) Это выраженіе принадлежит Робинзону, знаменитому пастору лейденскихъ сепаратистовъ. См. *Eggleston*: „The Beginners of a nation“, 299.

торжествомъ демократическихъ тенденцій, послѣдовавшимъ за окончаніемъ войны за независимость.

Мы не считаемъ возможнымъ окончить наше изложеніе зарожденія колоніи Родъ Айлендъ, не упомянувъ одного обстоятельства, имѣющаго огромное принципиальное значеніе въ качествѣ характеристики отношенія англійскаго правительства къ своимъ колоніямъ при самомъ возникновеніи послѣднихъ.

Какъ мы видѣли, колонія Родъ Айлендъ была основана безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія англійскаго правительства, причемъ основателями колоніи была группа лицъ, оставшихся недовольными тѣми порядками, которые существовали въ только что организованныхъ поселеніяхъ Новой Англіи. Впослѣдствіи, желая узаконить существующій фактический порядокъ вещей, жители колоніи Родъ Айленда стали хлопотать о полученіи соотвѣтственной хартіи отъ правительства метрополіи. Въ 1663 г. имъ было выдана королемъ Карломъ II хартія, регулировавшая форму гражданскаго управленія колоніи (выборный губернаторъ и одно законодательное собраніе), причемъ въ этомъ и заключается самое замѣчательное и характерное обстоятельство, — эта хартія оставалась въ силѣ, не подвергаясь измѣненіямъ, *вплоть до 1842 г.*, т.-е. въ теченіе 179 лѣтъ, изъ которыхъ послѣднія 50 лѣтъ приходится на періодъ независимости С. Штатовъ С. Америки. Иными словами, жителямъ Родъ Айленда *въ половинѣ XVII вѣка* удалось получить согласіе метрополіи на такую организацію общественнаго управленія, которое *вполнѣ удовлетворяло ихъ потомковъ вплоть до половины XIX вѣка*, когда уже давно исчезла та власть, которая санкціонировала хартію колоніи Родъ Айленда, и когда рѣшительно никто не мѣшалъ жителямъ *штата* Родъ Айленда измѣнить во всякое время хартію, данную Карломъ II и ставшую со времени революціи конституціей штата.

Одного этого факта, какъ намъ кажется, вполне достаточно, чтобы видѣть, какъ далеко заходила свобода, которую чуть не триста лѣтъ тому назадъ англичане предоставляли своимъ заокеанскимъ колоніямъ, что составляло рѣзкій контрастъ съ колоніальной политикой другихъ европейскихъ народовъ.

Въ той свободѣ, которой, вообще говоря, пользовались англичане, переселившіеся въ Америку, слѣдуетъ искать, какъ намъ кажется, разгадки сравнительно феноменальнаго успѣха, которымъ сопровождалась колонизаціонная дѣятельность англичанъ. Въ активъ англійской колоніальной политикѣ слѣдуетъ въ извѣстномъ смыслѣ поставить и развитіе въ Америкѣ великой демократіи, самое возникновеніе которой, какъ независимаго политическаго цѣлаго, представляло не болѣе, какъ логическое развитіе тѣхъ принциповъ, которые принесли съ собой въ Америку англичане XVII и XVIII вѣковъ.

Эта мысль прекрасно выражена въ слѣдующихъ изящныхъ и полныхъ глубокаго смысла строкахъ лорда Теннисона, которыми мы позволимъ себѣ

заклѣчить нашу статью, предлагая лицамъ, незнакомымъ съ англійскимъ языкомъ, точный переводъ этихъ стиховъ:

O thou, that sendest out the man
To rule by land and sea,
Strong mother of a Lion-line
Be prond of those strong sons of thine
Who wrench'd their rights from thee *).

П. Мижуевъ.

*) Вотъ буквальный переводъ этихъ стиховъ:

О ты, которая посылаешь людей
Повелѣвать (править) на сушѣ и моряхъ,
Сильная мать львиного рода,
Гордись же своими сильными дѣтьми,
Которые сумѣли и у тебя вырвать свои права!